

Итоги выборов в Намибии и Ботсване

В конце 2019 г. почти одновременно прошли общенациональные выборы в двух государствах Юга Африки – Намибии и Ботсване. 21 марта 2020 г., в день празднования 30-летия независимости страны, состоялась инаугурация переизбранного на второй срок президента Намибии Хаге Гейнгоба. А ранее, 1 ноября 2019 г., – инаугурация президента Ботсваны Мокветси Масиси.

Намибия и Ботсвана похожи друг на друга не только с географической точки зрения (их объединяет вторая крупнейшая пустыня Африки – Калахари, самый засушливый на Юге Африки климат, низкая плотность населения), но и политической: в обеих странах у власти бессменно, с момента получения независимости, находятся те же политические партии. В Намибии партия СВАПО (Народная организация Юго-Западной Африки Намибии – *South-West Africa's Peoples Organization*) находится у власти с 1990 г., в Ботсване – ДПБ (Демократическая партия Ботсваны – *Botswana Democratic Party*) – правит с 1966 г.

Экономика Намибии основывается на добыче и экспорте сырьевых товаров. Намибия входит в число ведущих стран по запасам урана. Помимо добычи полезных ископаемых следует отметить рыболовство и туризм. За последние годы страна пострадала от экономического спада, вызванного серьезной засухой. За пять лет из-за засухи погибло до половины поголовья скота. Экономические проблемы связаны и с низкими ценами на основные экспортные товары, такие как алмазы и уран, а также длительной стагнацией экономики соседней ЮАР, с которой Намибия тесно связана. В течение длительного времени после получения независимости экономика Намибии росла достаточно высокими темпами с ежегодным приростом ВВП в 4-6%. Но за три года, с 2016 г., экономика стагнирует, что привело к росту безработицы с 27 до 34%. Банк Намибии прогнозирует третий год рецессии. Номинальный ВВП Намибии в 2019 г. составил 15 млрд долл. США, а по ППС ВВП Намибии в 2018 г. достигал 24 млрд долл. США.

Основой экономики Ботсваны также является добыча и экспорт полезных ископаемых, в первую очередь, – алмазов. По объему добычи алмазов Ботсвана занимает (наряду с Россией) лидирующее место в мире. Также значимой является туристическая отрасль. Как и Намибия, страна пострадала от сильной засухи. После получения независимости Ботсвана была одной из самых быстрорастущих экономик не только в Африке, но и в мире в целом. Однако зависимость от экспорта алмазов приводит к высокой волатильности. Например, в результате мирового финансового кризиса ВВП Ботсваны сократился на 7,5%. Последние четыре года экономика Ботсваны росла на 3-4% в год (в 2019 г. – на 3,5%). Более благоприятная экономическая ситуация по сравнению с соседней

Намибией связана как с более стабильным фискальным положением Ботсваны, во многом благодаря доходам от алмазного сектора, так и меньшей зависимостью Ботсваны от импорта электроэнергии из ЮАР. Номинальный ВВП Ботсваны в 2019 г. составил 18 млрд долл. США, а по ППС ВВП Намибии в 2018 г. равнялся 39 млрд долл. США.

Несмотря на свою похожесть, между двумя странами существуют и важные различия. Одно из главных – наличие у Намибии, в отличие от Ботсваны, выхода к морю. Не менее существенно и то, что Ботсвана стала независимой в 1966 г., а Намибия – только в 1990 г. (по сути, став последним «деколонизированным» государством Африки). При этом процесс деколонизации Ботсваны был не только быстрым, но и не столь драматичным. В то время как в Намибии антиколониальная борьба растянулась на десятилетия, и окончательная независимость страны была завоевана в результате одних из самых ожесточенных боев на территории Африки со времен Второй мировой войны, на фоне войны в соседней Анголе и в приграничных районах Намибии.

Хотя в обеих странах президент является главой государства, есть существенные отличия по его избранию. В Намибии президент избирается прямым голосованием (одновременно с парламентом), в Ботсване президента избирает парламент. В Намибии парламентские выборы проводятся по пропорциональной системе, а в Ботсване – по одномандатным округам. Кроме того, в Намибии, как и в подавляющем большинстве стран Африки, нет какой-то одной доминирующей этнической группы; а Ботсвана преимущественно населена представителями народности тсвана.

На предыдущих парламентских выборах в Намибии, состоявшихся в ноябре 2014 г., правящая партия СВАПО одержала убедительную победу, получив 80% голосов. Еще более успешно выступил кандидат от этой партии на пост президента страны Хаге Гейнгоб, которого поддержали 86,7% участвовавших в выборах. Это тем более примечательно, что впервые кандидатом от СВАПО стал не представитель народности овамбо, составляющих почти половину населения страны, а представитель этнической группы дамара, традиционно считавшейся ниже по своему положению в обществе. Фактически Х. Гейнгоб стал кандидатом в президенты от правящей партии на съезде СВАПО в декабре 2012 г. Тогда он был избран в качестве вице-президента СВАПО. Так как его предшественник Хификепунье Похамба по закону не мог баллотироваться на третий срок, то Х. Гейнгоб стал официальным кандидатом от СВАПО на президентских выборах. Кроме того, с декабря 2012 г. по март 2015 г. Х. Гейнгоб занимал пост премьер-министра. Ранее он уже занимал этот пост с 1990 г. по 2002 г. В декабре 2017 г. на съезде правящей партии Х. Гейнгоб стал и президентом СВАПО. Ранее этот пост сохранялся за Х. Похамбой.

Несколько позже похожие процессы по передаче власти произошли и в Ботсване. В апреле 2018 г. парламент страны избрал новым президентом Ботсваны Мокгветси Масиси. Это произошло при поддержке предыдущего президента Яна Кхамы, который, как и Х. Похамба, по закону не мог баллотироваться на третий срок. До этого с ноября 2014 г. по апрель 2018 г. М. Масиси занимал пост вице-президента страны, а с апреля 2017 г. по апрель 2018 г. был председателем ДПБ.

Но если позиции СВАПО в Намибии были и остаются неоспоримыми, то на выборах 2014 г. ДПБ впервые в истории получила меньше половины голосов – 46,5%. ДПБ сохранила абсолютное большинство в Национальном собрании только из-за системы одномандатных округов. Хотя М. Масиси изначально считался протеже Я. Кхамы, отношения между новым и бывшим президентом начали быстро портиться. Уже в мае 2018 г. М. Масиси уволил близкого соратника Я. Кхамы, «неприкасаемого» гендиректора Управления разведки и безопасности Исаака Кгоси. А в январе 2019 г. И. Кгоси был арестован в аэропорту столицы по прилету из заграницы с демонстрацией этой акции в прямом эфире.

В то же время в декабре 2018 г. о своем желании баллотироваться на пост президента ДПБ, который занимает М. Масиси, на предвыборном съезде правящей партии заявила министр иностранных дел Ботсваны Пеломони Венсон-Мойтой. Очевидно, что выдвижение ее кандидатуры произошло при полной поддержке со стороны Я. Кхамы. Однако уже во время партийного съезда в апреле 2019 г. П. Венсон-Мойтой отказалась от своего выдвижения, заявив, что избирательный процесс изначально был сфальсифицирован.

Проиграв во внутривнутрипартийной борьбе, в мае Я. Кхама создал новую политическую партию – Патриотический фронт Ботсваны (ПФБ) для участия в октябрьских парламентских выборах. При этом Я. Кхама заявил о готовности сотрудничать с другими оппозиционными партиями для свержения ДПБ. Лидер оппозиционного альянса ЮДС (Зонт за демократические перемены – *Umbrella for Democratic Change*) Дума Боко отметил: «У нас никогда не было проблемы лично с ним [Я. Кхамой]. Это с ДПБ мы расходились».

Необходимо отметить, что род Я. Кхама самый знатный и влиятельный в Ботсване. Я. Кхама неофициально является кгоси (вождем) племени бамангвато (официально кгоси нельзя заниматься политической деятельностью). Его отец сэра Серетсе Кхама был первым президентом независимой Ботсваны, а прадед Кхама III возглавлял делегацию трех кгоси тсвана в Лондоне, которая договорилась с британским правительством о создании протектората Бечуаналенд.

Таким образом, как казалось, после создания ПФБ, впервые в истории для ДПБ возникла реальная угроза потери власти. Тем более что во многих округах ПФБ и ЮДС не стали выставлять кандидатов против друг друга.

В то же время в Намибии в феврале 2019 г. бывший преподаватель партийной школы СВАПО Пандулени Итула написал статью, в которой заявил о необходимости избрания независимого кандидата президентом страны. К июню стало ясно, что он сам готов стать таким кандидатом. А в июле П. Итула уже прямо заявил о выдвижении своей кандидатуры на пост президента Намибии. При этом П. Итула, используя лазейку в уставе партии СВАПО, продолжает оставаться ее членом.

Де-факто борьба внутри СВАПО выплеснулась на уровень национальных выборов. А некоторые малые оппозиционные партии поддержали кандидатуру П. Итулы, понимая, что у их собственных кандидатов нет шансов набрать какое-либо значимое число голосов. В прошлом, во времена апартеида, П. Итула некоторое время возглавлял отделение Молодежной лиги СВАПО в Виндхуке (находясь в подполье). В конце концов, он был арестован (в 1979 г.) и, выйдя через некоторое время на свободу (в 1980 г.), уехал в Великобританию (в 1981 г.). Там, получив соответствующее образование, П. Итула стал стоматологом. Он вернулся в Намибию только в 2013 г., став главным стоматологом ведущей государственной больницы Виндхука.

За две недели до выборов в Намибии в отставку ушли министр рыболовства и морских ресурсов и министр юстиции. Опубликованные ранее документы Викиликс, т.н. файлы Фишрот (*Fishrot*), свидетельствовали о получении ими взяток от одной из крупнейших исландских рыболовных компаний «Самхерджи» в обмен на квоты на вылов рыбы. В день выборов, 27 ноября 2019 г., оба министра были арестованы. Фактически «рыбный» скандал Фишрот стал крупнейшим коррупционным скандалом в Намибии за последние годы.

Таким образом, накануне выборов и в Намибии, и в Ботсване явно или неявно наблюдался раскол в правящей партии. Однако результаты выборов были в каком-то смысле противоположными.

В Ботсване ДПБ улучшила свой результат с 46,5 до 52,6%, правда, получив лишь 1 дополнительное место (всего 38 из 57). Т.е. правящая партия не только победила, но и усилила свои позиции. ПФБ получил всего 3 места с 4,4% – все в Центральном районе страны – малой родине племени бамангвато. В частности, в парламент прошел младший брат Я. Кхамы – Тшекеди. Не был избран даже президент ПФБ – Бигги Бутале. ЮДС потерял 3 места (получив 15 мест). Формально результат ЮДС улучшился с 30 до 35,9%. Но после выборов 2014 г. в состав ЮДС вошла Партия конгресса Ботсваны (ПКБ), которая

тогда набрала 20,4%. А из состава ЮДС вышла партия Движение за демократию Ботсваны, которая получила на выборах 2019 г. всего 0,3%, потеряв оба места. Лидер ЮДС Д. Боко проиграл выборы в своем же округе. Впервые с 1984 г. оппозиция не получила ни одного места в столице Ботсваны Габароне. Впрочем, это не так уж и удивительно, учитывая, что президент М. Масиси родился рядом со столицей, а вырос в самом Габороне.

В чем причина успеха ДПБ во главе с М. Масиси и провал Я. Кхамы? По-видимому, главной причиной такого результата на выборах является оппортунизм лидера оппозиции Д. Боко и бывшего президента Я. Кхамы. Оба фактически пошли на образование неформального оппозиционного альянса в пику руководству правящей партии. При этом были «забыты» прежние разногласия, а они были более чем существенны.

Так, в августе 2014 г. накануне октябрьских выборов того же года в автомобильной аварии погиб один из лидеров оппозиции, президент Движения за демократию Ботсваны Гомолемо Мотсваледи. Вскоре после смертельной аварии Д. Боко не только обвинил Управление разведки и безопасности [которое возглавлял И. Кгоси] в убийстве Г. Мотсваледи, но и в существовании «расстрельного» списка оппозиционеров, который включает и самого Д. Боко. Можно вспомнить и высказывания Д. Боко о необходимости посадить Я. Кхаму за коррупцию. В какой-то мере можно сказать, что после прихода к власти М. Масиси начал исполнять предвыборную (2014 г.) программу Д. Боко в сфере борьбы с коррупцией. Например, был отправлен в отставку, а потом и арестован И. Кгоси.

В Намибии на выборах в нижнюю палату парламента – Национальную ассамблею – СВАПО набрала 65,5% голосов, получив 63 места (из 96). В предыдущем составе Национальной ассамблеи она имела конституционное большинство в две трети (77 мест). На второй позиции с 16,5% оказалось оппозиционное Народно-демократическое движение (*Popular Democratic Movement, PDM*). Эта партия получила 16 мест, увеличив свое присутствие в парламенте на 11 мандатов. На третьем месте оказалась партия Движение безземельных (*Landless People's Movement, LPM*) с 4,7% (4 места). Прохождение этой партии в парламент свидетельствует об остроте земельного вопроса в стране. А Народно-демократическому движению мог помочь отказ от прежнего «колониального» названия (ранее партия именовалась Демократическим альянсом Турнхалле.)

Существенно снизилась поддержка действующего президента Х. Гейнгоба. Он был переизбран на второй пятилетний срок, но получил только 56,3% поданных голосов (ранее больше 80%). На второй позиции – П. Итула с 29,4% поддержки. При этом П. Итула победил в центральных регионах страны, включая столицу Виндхук и главный порт страны Уолфиш-бей. Первую тройку замыкает с 5,3% собранных голосов глава ведущей оппозиционной партии Народное демократическое движение (ПДМ) Макгенри Венаани.

Остальным девяти политикам, выставлявшим свои кандидатуры на президентский пост, не удалось набрать больше четырех процентов голосов.

Результат СВАПО на парламентских выборах был худшим с 1989 г., а результат Х. Гейнгоба был худшим для кандидата от СВАПО за всю историю президентских выборов в Намибии. Впрочем, ранее никто из членов СВАПО не баллотировался в качестве независимого кандидата. Тем не менее, уровень поддержки правящей партии в Намибии все еще гораздо выше, чем в Ботсване.

Позиции России в Намибии базируются на позитивном политическом потенциале, накопленном еще в период поддержки СССР национально-освободительной борьбы СВАПО в 1960–80-ые гг. В 2009 г. состоялся официальный визит Д.А. Медведева в Намибию в качестве президента РФ. А в 2019 г. на саммите Россия – Африка состоялась встреча Х. Гейнгоба с В.В. Путиным.

Основным механизмом практического взаимодействия является учрежденная в 2006 г. двусторонняя Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК). В мае 2019 г. в Виндхуке прошло восьмое заседание МПК. Из российских компаний, работающих в Намибии, хотелось бы отметить дочернюю компанию «Росатома» – *Uranium One*. В конце 2017 – начале 2018 гг. она получила восемь лицензий на разведку урана. Поддерживаются и межпарламентские связи. В феврале 2020 г. состоялся официальный визит председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко в Намибию.

Отношения России с Ботсваной не носят такой тесный характер как с Намибией. Хотя дипломатические отношения между странами были установлены еще 50 лет тому назад – 6 марта 1970 г. Ранее в Ботсване работала группа «Норильский никель». В 2007 г. ею было куплено 85% акций компании «Тати Никель» – второго в стране горнодобывающего предприятия и экспортера. Но в 2015 г. была закрыта сделка по продаже доли «Норильского никеля» в «Тати Никель».

С учетом того, что в обеих странах у власти осталось то же руководство, не следует ожидать существенных изменений в отношениях Намибии и Ботсваны с Россией.

Сидоров В.А.,
к.э.н., н.с. Центра исследований Юга Африки
Института Африки РАН